

Впервые за долгое время я проснулась во вторник утром с желанием пойти в школу.

Это было странное чувство - просыпаться, открывать глаза и с нетерпением ждать предстоящего дня. Так долго я просто сводила концы с концами, выживала день за днём, а потом, после Шкафчика, ждала окончания учебного дня, чтобы пойти потренироваться в боевых искусствах, или ждать наступления выходных, чтобы поэкспериментировать со своими способностями. На самом деле хотеть ходить в школу это... это что-то новенькое.

Приятно, даже.

И всё равно очень сюрреалистично.

Школу, где нет хулиганов, чтобы мучить меня, нет Эммы, Софии или Мэдисон, или их прихлебателей, где мне не нужно беспокоиться, что меня загонят в угол в коридорах, будут унижать при каждом удобном случае, где мои задания не будут разрушены, украдены или испорчены каким-либо образом, где мне не нужно прятаться в уборной только для того, чтобы немного передохнуть и съесть свой обед...

Это всё, чем я когда-либо надеялась получить в Аркадии.

По крайней мере, пока. Это лишь мой второй день там; вполне возможно, что есть группа девушек, которые выделяют меня, и хотя эта гипотетическая группа никогда не сможет переплюнуть Трио, мне бы хотелось подобного избежать.

С другой стороны, на этот раз у меня есть подруга. Мы столкнулись с несколькими точками преткновения, несколькими препятствиями на пути, но нам удалось найти общий язык, и...

Говоря проще, я чувствовала осторожный оптимизм.

Я надеялась, что бог, возможно, слушает меня, что моя паранойя окажется именно паранойей, но я потратила почти два года, чтобы понять, что она вполне обоснованна, и одного хорошего дня недостаточно, чтобы заставить меня отбросить все инстинкты, болезненно укоренившиеся в моем сознании. Как там говорилось в той поговорке? Надейся на лучшее, готовься к худшему? Да.

А пока я старалась насладиться хорошими временами, чего бы это ни стоили.

Когда зазвонил будильник, я перевернулась на другой бок и хлопнула по нему, чтобы выключить.

С тихим стоном, приглушенным подушкой, я приподнялась и выбралась из постели. Во рту был немного странный привкус, но это не то, что нельзя вылечить стаканом воды или хорошим завтраком.

Я натянула спортивные штаны, улучив минутку, чтобы восхититься тонусом своих ног, который я заработала за последние три месяца, затем направилась по коридору, не забыв по пути прихватить обувь.

К тому времени, как я добралась туда, папа уже был на кухне и готовил завтрак, одетый в свой обычный халат. Он посмотрел на меня держа чашку кофе в одной руке и лопатку в другой, и устало улыбнулся.

Мне действительно стоит найти время, чтобы зачаровать его постель.

- Доброе утро, - сказал он с усталой бодростью.

- Доброе утро, - ответила я.

- Сначала я приготовил твой, - сказал он мне, указывая на стол. На моем обычном месте стояла тарелка с яичницей-болтуньей и тостами, от которых еще шел пар. Рядом стоял стакан с апельсиновым соком.

- Спасибо, папа, - сказала я с благодарностью.

Папа только улыбнулся, а я села и принялась за дело. Это было так же вкусно, как и выглядело, несмотря на простой рецепт.

- Итак, я хотел спросить тебя вчера вечером, - начал он непринужденно, - как прошел твой первый день в Аркадии?

Я проглотил полный рот яичницы.

- Хорошо.

- Хорошо? - повторил он.

- Хорошо, но это лишь мой первый день, - уклонилась я. - Кампус хороший, мои одноклассники казались нормальными, учителя... предупредительными...

В отличие от Уинслоу, я этого не сказала, но в этом и не было необходимости. Не после того, как всё выплыло наружу после смерти Софии. Не после того, как папа провел большую часть недели, устраивая разнос Блэквелл.

- Кажется, у меня даже появилась подруга.

- Подруга? - спросил папа, в его голосе звучали одновременно восторг и удивление.

Я кивнула в свой стакан с апельсиновым соком.

- Эми, - сказала я ему. - Мы случайно встретились пару недель назад, но по-настоящему разговорились лишь вчера.

Я не рассказывал папе об инциденте в банке и понятия не имела, как мне это сошло с рук. Как несовершеннолетняя, разве они не должны были привлечь родителя, если брали у меня какие-либо официальные заявления? Но сотрудник СКП только расспросил меня о Неформалах, поблагодарил за уделенное время и ушел.

Может быть, он думал, что я на самом деле взрослая? Это был бы не первый случай, из-за моего роста я, очевидно, казалась старше, чем была на самом деле.

- А как насчет той другой девушки, о которой ты мне рассказывала? - спросил папа. - Лиза, кажется?

- Лиза получила аттестат зрелости, поэтому не ходит в школу, - объяснила я. - И, эм, прошлая неделя была довольно беспокойной, так что...

- Ох.

- Я встречаюсь с ней сегодня днем, после школы.

Это будет первый раз, когда я увижу её после Бакуды. С тех пор мы разговаривали не раз, но впервые увидимся лицом к лицу.

Папа улыбался, когда ставил свой завтрак на стол и сел.

- Значит ли это, что ты придёшь позже обычного?

- Эм, наверное.

- Успеешь вернуться домой к ужину?

- Может быть? - неуверенно уклонилась я. Обычно успевала — в определенном смысле "обычно", поскольку у меня была только одна тренировка с ней, — но в то время у меня не было занятий, на которые я могла пойти. - Я имею в виду, вероятно? Я... постараюсь успеть. Обещаю.

- Я приготовлю для тебя ужин, - внезапно оживился он. - О, это отличная идея! Почему бы тебе не пригласить Лизу на ужин сегодня вечером? Я могу познакомиться с одним из твоих новых друзей. Даже приготовлю... - Он запнулся на секунду, затем продолжил. - Я приготовлю лазанью по рецепту твоей мамы.

На несколько секунд я остановилась и посмотрела на него снизу вверх.

Он не готовил лазанью почти три года. Ни разу с тех пор, как умерла мама. Это блюдо, которым она больше всего славилась в нашем доме. Однажды, после похорон, он попытался подбодрить меня и себя, но в результате, это лишь усилило тоску по ней, и ни один из нас не смог съесть больше нескольких кусочков, прежде чем потерял аппетит.

- Я бы... я бы хотела этого, - сказала я. - Да. Хорошо. Я спрошу Лизу, хочет ли она поужинать с нами сегодня вечером.

Папа улыбнулся хрупкая улыбкой, выглядевшей так, словно может сломаться, если протянуть руку и дотронуться до неё.

- Тогда я куплю всё для лазаньи сегодня после работы и увидимся около половины седьмого?

- Да. В шесть тридцать. - Я колебалась. - Эм, Лиза, возможно, будет занята сегодня, но я дам ей знать, что она приглашена.

- Ох. - Улыбка слегка дрогнула. - Тогда придется повторить это снова, когда она все-таки придет. Я куплю столько, что хватит на два раза.

- Эм, конечно. Звучит заманчиво. Спасибо, папа.

- Конечно, милая.

Я вернулась к своей еде, и остаток завтрака был съеден в относительной тишине. Когда я закончила, я встала и вымыла свою тарелку и стакан, затем направилась к боковой двери, которая вела в наш двор.

Папа остановил меня по пути.

- Взяла перцовый баллончик? - спросил он через плечо.

- Ага.

- Хорошо. Береги себя, Тейлор.

- Непременно, папа.

Я вышла через боковую дверь, и как только она закрылась за мной, я побежала.

— o.o.O.O.O.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3236383>